

Эпилог

После долгой ночи показалось утреннее солнце, означающее рассвет.

По команде Загана чудовище вернулось восвояси. Он не знал, откуда оно было призвано, но это определенно неизвестное ему место.

Сразу после этого пещера начала рушиться, и Заган был вынужден бежать, неся с собой Нефи, Шастиль, Мануэллу и даже Барбадоса.

Поистине впечатляло то, что они смогли выбраться вовремя.

Честно говоря, не было и шанса, что он успеет, однако как только он подумал, что все, конечно, трое Святых Рыцарей пришли им на помощь. Они взяли Шастиль и Мануэллу, и поэтому все смогли выбраться.

Поначалу он недооценивал их, но под конец они действительно смогли проявить себя.

...До самого конца они лишь кричали в раздражающей манере что-то наподобие: «Мы заботились только о безопасности леди Шастиль и гражданина, не то чтобы мы сотрудничали со злым магом или не замечали вас».

И вот так они и ушли вместе с Шастиль. Также рыцари забрали конфискованный у нее Барбадосом Священный Меч. В конечном итоге Заган не смог поговорить с ней, поскольку та была без сознания.

После того как они забрали Шастиль, Мануэлла также вернулась домой.

— Вам двоим нужно все хорошенько обсудить, - выдав эту бестактную реплику, она вместе с рыцарями вернулась в город.

Единственными, кто остался смотреть на заваленную пещеру, были Заган, Нефи и Барбадос. Уставившись на ее обломки, Заган задал Барбадосу вопрос:

— Ну и что ты собираешься делать дальше? Продолжишь?

— ...Хааа, увидев это чудовище, чего ты от меня ждешь?

Хотя Заган и был несовершенно, но он показал, что может поработить чудовище - даже сейчас он не знал, следует ли называть его «демоном».

Казалось, что вся враждебность Барбадоса исчезла.

— Ну, так что? Если я просто принесу немного хорошей выпивки, то ты простишь меня?

— Да, буду ждать чего-то первоклассного.

— Ага, ага.

Восстановившись до такой степени, чтобы встать, тот исчез.

Этот человек наверняка все еще замышлял поймать Загана в какую-нибудь ловушку. Тем не менее Заган не беспокоился об этом.

Просто он был таким человеком, так что, по мнению Загана, Барбадос не заслуживал смерти. Он не мог заставить себя ненавидеть своего нежеланного друга, поэтому оставил его в живых.

После этого Заган и Нефи наконец остались наедине.

«Что мне делать?.. Что я должен сказать?..» – несмотря на то, что за последние полмесяца он достиг той точки, когда мог нормально с ней разговаривать, волнение полностью поглотило его.

Во всяком случае, прошел всего день с момента изгнания Нефи.

На его лбу проступила испарина, но все же первой заговорила Нефи:

— Хозяин, я хочу... быть рядом с Вами.

— ...Все ли в порядке? Я ужасно с тобой обращался, так что тебе не нужно заставлять себя.

— Хозяин, если это Вы... тогда все в порядке.

После всего этого Заган попросту был очарован ею.

«Кажется... Ты стала сильнее, не так ли?»

По сравнению с Заганом, который был полностью поглощен попытками сказать хотя бы слово, она была намного сильнее. И вот, Заган ответил с беспокойством на лице:

— Однако теперь все будет иначе.

— Ии... иначе?

— Да, иначе.

Опустившись на колени перед Нефи, Заган посмотрел в ее лазурные глаза.

Слова, что он обязательно должен ей сказать. Ему нужно было донести до нее, что он больше никогда не бросит ее, всегда будет защищать ее, даже если придется использовать всю силу Владыки демонов.

Вот как далеко он был готов пойти, чтобы навсегда удержать ее рядом с собой. И прежде всего: «Я... люблю Нефи. Я влюблен в тебя».

Она все еще хотела вернуться к нему после того, как он причинил ей такую боль. Не дойди те чувства до него, у него не хватило бы смелости высказаться.

Переведя дыхание, Заган начал говорить:

— Я не хочу, чтобы ты называла меня Хозяином... Называй меня по имени.

После этих слов Нефи удивленно уставилась на него:

— Разве «Хозяин» не годится?

— Да, это никуда не годится. Если продолжишь называть меня так, то останешься рабыней, сколько бы времени ни прошло, а я буду всего лишь твоим Хозяином, так? — Заган схватил ошеломленную Нефи за плечи. — Ни рабыня, ни слуга, ни даже ученица... Я не хочу таких отношений.

— Что... это значит? — ее заостренные ушки судорожно задрожали,

— Это значит, я люб... лю... — говоря это, Заган также дрожал.

«Я люблю тебя», - но эта простая фраза никак не могла вырваться, словно застряла комом в горле.

У него пересохло в горле, так что его слова затихли. Он победил Барбадоса в мгновение ока и даже прогнал демона, но сейчас его колени неудержимо дрожали.

И когда этот внутренний разлад прекратился, из уст Загана вырвалось несколько довольно необычных слов:

— Ты принадлежишь мне. Навсегда, пока один из нас не умрет, нет, даже после смерти!

Сказав столь смущающие слова, он опустился на землю.

«Почему я просто не могу сказать - "люблю"!» - она украла его сердце в тот самый миг, как он увидел ее. Желая быть любимым ею, последние полмесяца он метался из стороны в сторону. Поскольку он был слишком застенчив, то причинял ей лишь боль. И хотя сейчас самое подходящее время, чтобы открыть свое сердце и рассказать о своих чувствах, Заган был не в состоянии сделать нечто подобное.

На его глазах навернулись слезы и в этот момент Нефи радостно ответила:

— Да! — она кивнула, улыбаясь, словно распустившийся цветок.

«Нефи... улыбнулась...»

Заган впервые увидел такое выражение лица. Поскольку он был очарован этим зрелищем, Нефи достала свой ошейник. Еще несколько часов назад он был на ее шее. Ошейник остался цел, поскольку его сняли с помощью ключа.

— Можешь... пожалуйста, вновь надеть его на меня?

— Нет, он не нужен тебе, он же рабский...

Когда Заган начал говорить, Нефи приложила указательный палец к его губам.

— Все в порядке. Я и Хозяин... — начав что-то говорить, Нефи пробормотала пару слов, словно беспокоясь о том, как выразить свои мысли правильно. — Не первая ли это вещь, что связала нас вместе?

С этими словами Заган взял в руку ошейник. Он не мог передать свои чувства. И все же Нефи велела надеть на нее ошейник. Будто... данное кольцо означало их клятву.

Было бы грубо назвать его обручальным кольцом, но для них двоих оно являлось «доказательством».

— Да, я все понял.

Итак, Заган надел ошейник на ее шею.

Эта железка запечатала ману Нефи, сковала ее и вообще представляла собой нечто неприятное, но для них она была символом счастья.

После этого Нефи склонила голову набок и уставилась на Загана:

— Ум, Хозяин Заган.

— Да?

— Если я не являюсь рабыней, слугой или ученицей, то в каких же мы отношениях?

Лицо Загана напряглось. «Это должен был быть мой вопрос! Я хочу, чтобы мы были парой», — подумал Заган, и его лицо исказилось от боли, потому что он не мог произнести эти слова.

«Я, Владыка Демонов, взял эльфийку в жёны. И как прикажите ее любить?» — и от всего сердца он надеялся, чтобы кто-нибудь ответил ему на этот вопрос.

<http://tl.rulate.ru/book/9932/857903>